

Экономический рост и воздействие на окружающую среду в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы

Введение

С начала 2000-х гг. проблема экономического роста бывших социалистических республик оказалась тесно переплетена с актуализацией возрождения промышленного производства, получившего название реиндустриализации. Это закономерно стало следствием признания кризиса постиндустриальной модели экономического роста и необходимости перехода к новой модели, ориентированной на инновации и реальный сектор экономики. В целом проведение реиндустриализации в странах ЕАЭС, с точки зрения С.Д. Бодрунова, предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям [1]: восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации; реализация программ и проектов инновационной индустриализации; обеспечение перехода на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий.

Взаимосвязь между экономическим развитием бывших социалистических стран и процессами, связанными с восстановлением и модернизацией производства, существенно сложнее, чем традиционно и однозначно представляется во многих исследованиях. По нашему мнению, общественная значимость социаль-

ных и экологических последствий в перспективе будет существенно возрастать, предпосылками чего являются, с одной стороны, процессы реинтеграции национальных экономик; с другой – значительная дифференциация социального-экономического положения территорий внутри стран, обуславливаемая значительным разрывом в уровне жизни различных слоев общества. В этом плане устойчивость национальной экономики проявляется в стабильности существующих трендов динамики ее развития, несмотря на воздействие внешних факторов.

В данном исследовании развитие стран ЕАЭС определяется как траектория долгосрочного экономического роста национальных экономик, обусловленная увеличением ВВП, занятости, а также структурными преобразованиями экономики, экологической нагрузкой. Поэтому для стран ЕАЭС приоритетными задачами являются не только обеспечение долгосрочного экономического роста за счет реиндустриализации национальных экономик, но и повышение уровня жизни и снижение воздействия на окружающую среду за счет перехода на новую технологическую основу. На практике долгосрочные прогнозы развития национальных экономик стран ЕАЭС опираются на сложившиеся тренды, игнорируют интеграционные процессы между ними, а также изменения, происходящие в структуре их экономики, вызванные

внедрением инноваций и переходом на новую технологическую платформу [2]. Однако стратегия дальнейшего социально-экономического развития стран ЕАЭС непосредственно связана с процессами реиндустриализации их экономики [3].

В качестве объекта исследования приняты страны, входящие в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызия. Это обусловлено, с одной стороны, сходными признаками исторического и политико-экономического развития, в том числе общими историческими корнями; имеющимися тесными экономическими связями с устойчивыми перспективами расширения; динамичным развитием самой международной организации, что обеспечивает дальнейшую интеграцию стран, но, с другой стороны, существенными различиями между реализуемыми в настоящее время этими странами экономическими, социальными и экологическими политиками.

Целью настоящего исследования являлось определение траектории долгосрочного экономического роста национальных экономик стран ЕАЭС, проявляющегося как в увеличении ВВП и преобразованиях отраслевой структуры экономики, так и в динамике уровня жизни населения, а также масштабах и характере изменения воздействия на окружающую среду.

В качестве информационной базы исследования были использованы данные Евразийской экономической комиссии¹, а также данные государственной статистики^{2,3,4}. Авторы стремились обеспечить

сопоставимость данных из различных источников. Примечательно, что несмотря на существующие различия в методологии расчета отдельных экономических показателей в странах ЕАЭС, в последнее десятилетие имеет место общая тенденция их методической унификации [4].

Основная часть

По нашему мнению, устойчивый сбалансированный рост национальной экономики предполагает гармонизированное развитие в трех взаимосвязанных направлениях – экономическом, социальном и экологическом. Как уже было отмечено, его фундамент в государствах – членах ЕАЭС должны были создать процессы реиндустриализации, база которой частично утрачена в результате распада СССР.

Анализ тенденций развития национальных экономик стран ЕАЭС представлен сопоставлениями темпов происшедших изменений за период 2005–2016 гг. в разрезе трех взаимосвязанных блоков показателей: экономического роста, в том числе учитывающих процессы реиндустриализации; характеризующих воздействие на окружающую среду и ее изменение; отражающих уровень жизни и его динамику.

В целом настоящее исследование включало в себя следующие этапы.

На первом этапе был выполнен анализ тенденций развития национальных экономик стран ЕАЭС на основе сопоставления темпов изменений за период 2005–2016 гг. отмеченных выше блоков показателей.

На втором этапе с помощью корреляционного анализа мы попытались установить гипотетическую связь между показателями в каждой из анализируемых стран. Решение этой задачи усложнялось неполнотой показателей в анализируемый период по отдельным странам – Кыргызии и Армении.

¹ Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org/>

² Сайт комитета статистики Республики Беларусь <http://belstat.gov.by/>

³ Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <http://stat.gov.kz/>

⁴ Россия и страны мира 2017 // Сайт Госкомстата России. <http://www.gks.ru>

На третьем этапе были сформированы группы стран в зависимости от экономического роста по характеру соотношения динамики анализируемых показателей.

Как показывает мировой опыт, темпы экономического развития стран оказывают влияние на все сферы национальной экономики и состояние окружающей среды, чему посвящено большое количество работ.

В теоретическом плане влияние экономического развития на экологию и уровень жизни населения стран получило свое отражение в работах В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, О. Тофлера, Дж. Форрестера, А. Печчеи и других исследователей. Появившиеся в 1970-е гг. доклады Римского клуба оказали существенное влияние на формирование различных точек зрения на возможные варианты взаимодействия экономики и экологии, как отмечают исследователи, – от крайне техно-центристских до крайне эколого-центристских [5], что впоследствии легло в основу многих концепций экономико-экологического развития, самой известной и общепризнанной из которых стала концепция устойчивого развития. Одним из наиболее востребованных направлений исследований в рамках этой концепции является проблема влияния на устойчивое развитие широкого круга факторов, которые изучаются с различных позиций, включая уровни – мировой, национальный, региональный, местный [6–10]. При этом в методологическом плане основные вопросы, с которыми сталкиваются авторы, по существу, сводятся, с одной стороны, к обоснованию индикаторов экономического развития стран; с другой – к определению степени влияния указанных факторов, которые могут как ускорять, так и «тормозить» происходящие в национальных экономиках процессы или дестабилизировать ситуацию [11].

В последнее десятилетие в странах ЕАЭС большое внимание уделяется

различным аспектам «зеленого роста» или «зеленой экономики», так как именно данный подход составляет основу концепции устойчивого развития [12]. При этом следует отметить, что при оценке влияния экономического роста на состояние окружающей среды важное место занимают вопросы уровня жизни населения [13]. Для стран ЕАЭС проблема влияния экономики на экологию и качество жизни актуализируется принятием в Беларуси и Казахстане стратегических документов по развитию «зеленой экономики» [14], а также многими межгосударственными проектами, например связанными с развитием Шелкового пути [15].

Однако взаимосвязь между экономическим развитием и анализируемыми факторами существенно сложнее, чем традиционно представляется в теории, что обуславливается следующими обстоятельствами. Во-первых, воздействие факторов опосредуется одновременным присутствием широкого круга связанных с реиндустриализацией условий, которые могут менять направленность и характер происходящих процессов [16]. Во-вторых, в числе часто не учитываемых большую роль играют существующие в конкретной стране институты [17], а также эффективность экономической политики, реализуемой органами власти. Как показывает практика, последняя может в значительной степени повлиять на результативность прямых инвестиций в сферу охраны окружающей среды и социально-значимые программы. Более того, роль социальных и экологических факторов в перспективе может существенно меняться. Предпосылками этих изменений являются, с одной стороны, глобальные финансовые кризисы, в частности, 2003–2004 и 2008–2010 гг., когда большинство закономерностей сменили свой характер; с другой – внутристрановой характер экономической ситуации. В этом плане устойчивость национальной экономики проявляется в

стабильности существующих трендов динамики ее развития, несмотря на воздействия внешних факторов. В методологическом плане, несмотря на развитый экономико-математический аппарат, до сих пор не удается построить модель динамичного социально-экономического развития национальных экономик [18, 19].

Различные аспекты воздействия экологического фактора на экономическую и социальную среду рассматриваются такими современными исследователями, как

А. Эндерс, И. Квернер [20], В.А. Мау [21], С.Н. Бобылев [22], А.И. Добрынин, Е.С. Ивлева [23] и др.

Перейдем к анализу экономического роста национальных экономик стран ЕАЭС. В таблице 1 представлена динамика ВВП стран ЕАЭС. Следует отметить, что в целом по ЕАЭС за 2005–2016 гг. объемы ВВП выросли в 1,7 раза (с 4862 млрд. долл. США до 8139 млрд. долл. США), в том числе в Армении в 2,3 раза, Беларуси в 1,6 раза, Казахстане в 2 раза, Кыргызстане в 2,4 раза, России 1,6 раза.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт в 2005–2016 гг. (в текущих ценах, млрд. долл. США)*

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	764,1	990,3	1 300,3	1 663,7	1 225,0	1 525,3	2 053,9	2 193,9	2 298,4	2 085,8	1 374,7	1 287,7
Казахстан	57,1	81,0	104,9	133,4	115,3	148,1	192,6	208,0	236,6	221,4	184,4	137,3
Беларусь	30,2	36,9	45,2	60,4	49,0	56,9	60,8	65,4	74,8	78,5	55,3	47,5
Армения	4,9	6,4	9,2	11,7	8,6	9,3	10,1	10,6	11,1	11,6	10,6	10,5
Кыргызстан	2,5	2,8	3,8	5,1	4,7	4,8	6,2	6,6	7,3	7,5	6,7	6,8
ЕАЭС	858,8	1 117,5	1 463,3	1 874,3	1 402,7	1 744,4	2 323,7	2 484,5	2 628,2	2 404,9	1 631,6	1 489,8

* Данные Евразийской экономической комиссии.

В целях большей сопоставимости на рисунке 1 представлен ВВП на душу населения по странам ЕАЭС. Безусловными лидерами в объеме ВВП на душу населения являются Россия и Казахстан.

На рисунке 2 показаны среднегодовые темпы динамики ВВП стран ЕАЭС.

На рисунке 3 приведена динамика объемов производства промышленной продукции по видам экономической деятельности в целом по ЕАЭС, а на рисунке 4 - объем промышленной продукции по видам экономической деятельности ЕАЭС. При этом на них нашли отражение кризисные периоды в 2009–2010 и 2015–2016 гг.

Среднегодовые темпы динамики промышленного производства ЕАЭС за анализируемый период составляли 108%. В странах ЕАЭС порядка 95% объемов производства приходится на две страны – Россию и Казахстан. Доля этих стран устойчиво сохраняется на протяжении всего периода.

Изменение темпов объемов промышленного производства по странам ЕАЭС представлено на рисунке 5.

В их изменениях можно выделить три периода: 2005–2007, 2008–2009 и 2009–2014 гг.

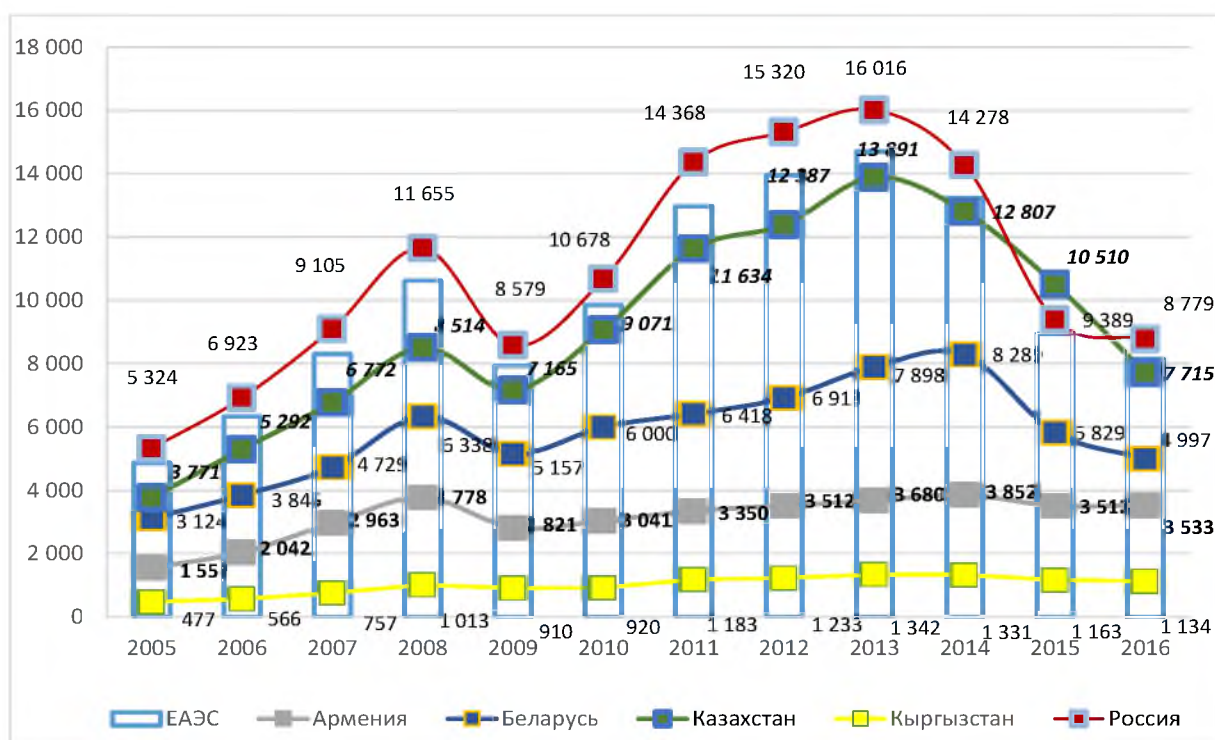

Рисунок 1 – Динамика ВВП на душу населения, долл. США (по данным Евразийской экономической комиссии)

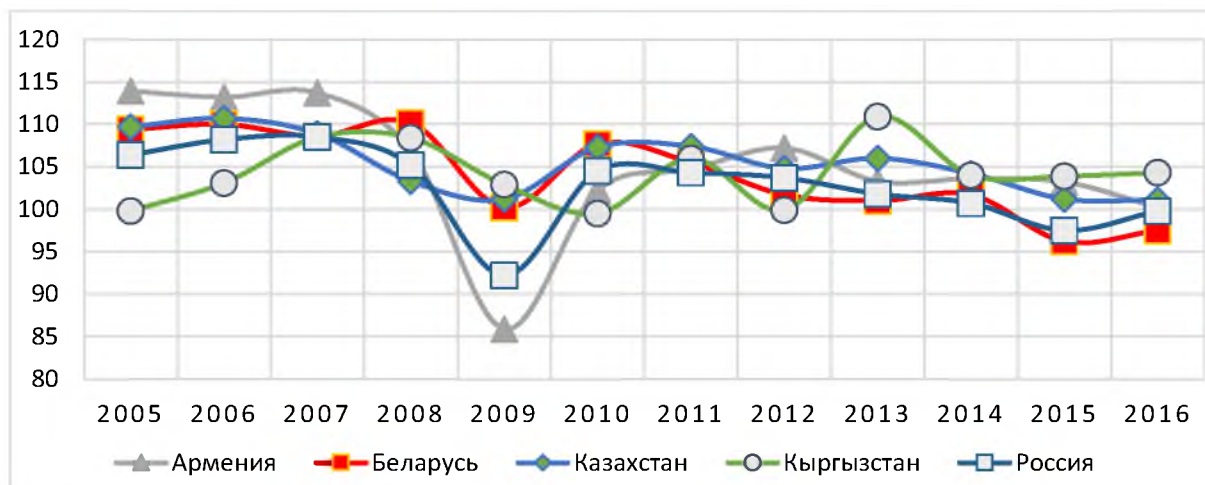

Рисунок 2 – Среднегодовые темпы динамики ВВП стран ЕАЭС (по данным Евразийской экономической комиссии)

Рисунок 3 – Объем промышленной продукции по видам экономической деятельности ЕАЭС (млрд. долл. США) (по данным Евразийской экономической комиссии)

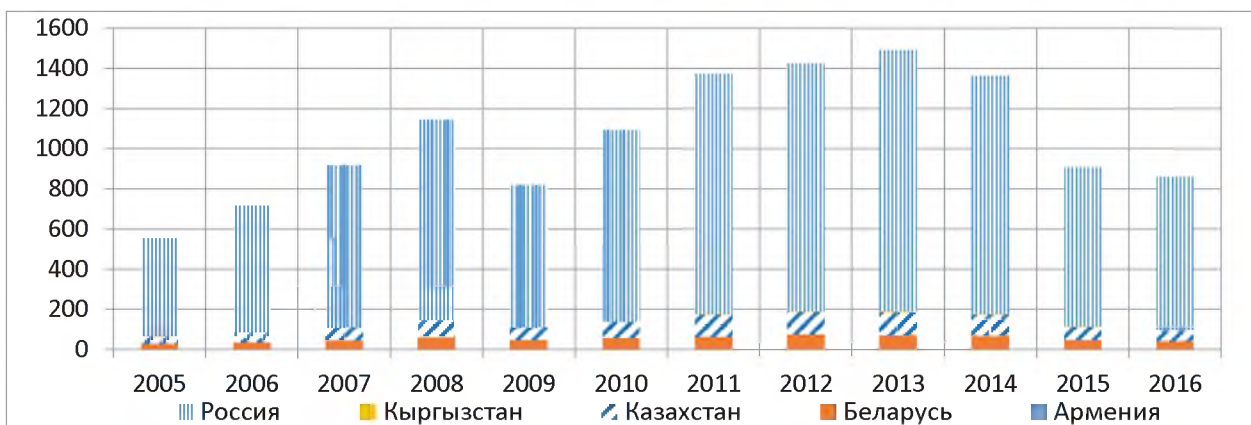

Рисунок 4 – Объем промышленной продукции стран ЕАЭС (млрд. долл. США) (по данным Евразийской экономической комиссии)

Рисунок 5 – Среднегодовые темпы объемов промышленного производства по странам ЕАЭС (по данным Евразийской экономической комиссии)

В первый интервал наблюдался устойчивый рост темпов промышленного производства с 105,2 до 106,8%, в том числе добыча полезных ископаемых 101,3–101,5%, обрабатывающие производства 107,8–110,4%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 100,9–103,7%

При этом структура объемов промышленного производства стран ЕАЭС в целом в течение рассматриваемого периода оставалась стабильной. Так, на долю добычи полезных ископаемых приходилось 23–25%, на обрабатывающие производства – 63–67%, на производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 10–13%.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. в наибольшей степени сказался на объеме обрабатывающих производств, доля которых снизилась до минимальных значений – 63%. В этот период произошло и существенное падение темпов до 91%. Наибольшее падение имело место в обрабатывающих производствах – до 86%.

В 2010 г. темпы поднялись до уровня, превосходящего предкризисный – 105%, что дало повод говорить об успешном преодолении кризиса. Однако затем продолжилось их устойчивое падение до 2015 г., после чего в 2016–2017 гг. во всех рассматриваемых странах темпы стабилизировались.

В целом результаты анализа объемов промышленного производства по странам ЕАЭС позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, страны существенно различаются по отраслевой структуре промышленного производства. Так, наибольший удельный вес сырьевой сектор имеет в Республике Казахстан (60%), а наименьший – в Республике Беларусь. При этом наибольший удельный вес обрабатывающие отрасли промышленности имеют в Беларуси (90%) и Кыргызста-

не (81%), а наименьший – в Казахстане (34%). Подобные различия требуют всестороннего учета при прогнозировании и моделировании социально-экономических процессов в национальных экономиках.

В этом плане согласно исследованиям Всемирного банка страны – бывшие республики СССР по обеспеченности природными ресурсами и принадлежности к ЕС подразделяются на три группы: страны Евразии с богатыми природными ресурсами (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан, Украина); страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами (Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан); новые страны – члены ЕС, в том числе Литва, Латвия, Эстония.

Во-вторых, средние темпы роста объемов промышленного производства изменяются от 102,3% в России до максимальных – более 106% в Армении. В целом по ЕАЭС наибольший вклад в рост промышленности дали обрабатывающие отрасли. Однако каждая страна имела свои драйверы развития.

Таким образом, как показывают расчеты, в целом по странам ЕАЭС более 65% роста объемов промышленного производства составляет вклад обрабатывающих отраслей, 25% – добывающих отраслей и около 10% – обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром.

В России и Казахстане за период 2005–2017 гг. темпы роста обрабатывающего сектора промышленности существенно опережали темпы сырьевого сектора, в то время как в других странах наблюдалась обратная картина.

Анализ показателей воздействия на окружающую среду выполнялся в два этапа: анализ абсолютных значений и анализ динамики изменения показателей за рассматриваемый период (рисунки 6 и 7).

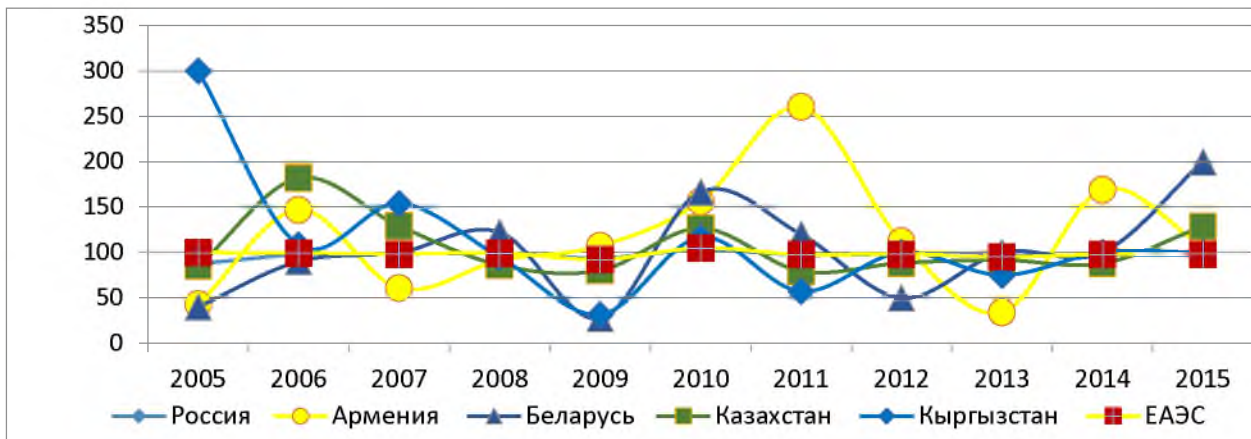

Рисунок 6 – Темпы изменения сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, % (по данным Евразийской экономической комиссии)

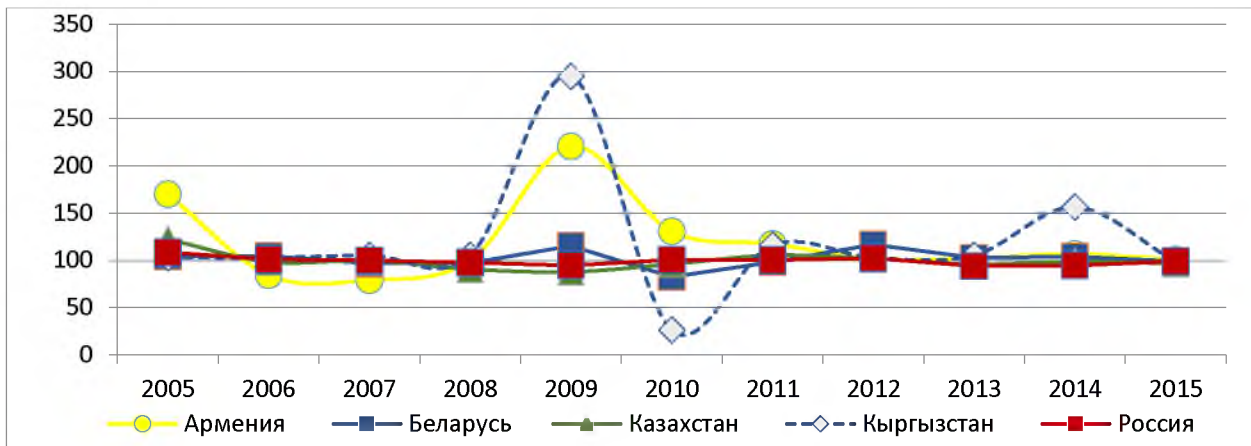

Рисунок 7 – Темпы изменения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс. т. (по данным Евразийской экономической комиссии)

Общий анализ показал, что большая часть (84–97%) всех видов воздействия на окружающую среду приходится на Россию, на втором месте Казахстан (11–15%), а на долю других стран ЕАЭС приходится не более 2–3%.

Максимальные среднегодовые темпы воздействия на окружающую среду по их видам наблюдаются в Армении (120–148%), минимальные – в России (98–101%) и Казахстане (99–105%). Так, по темпам роста использования воды и объемам сброса загрязненных сточных вод за период 2005–2015 гг. лидирует Армения (соответственно 111 и 117%), а падение

наблюдается в России (соответственно 97 и 98%).

По темпам роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников лидируют Армения и Кыргызстан (119–120%), а снижение значения этого показателя имеет место в России и Казахстане (99%). При этом следует отметить, что последние две страны имеют самые высокие объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в расчете на одного жителя – 120 и 124 т в год соответственно.

Оценку уровня жизни в странах ЕАЭС мы ограничили рассмотрением двух основных показателей: среднемесячной заработной платы и численности безработных.

Анализ динамики реальной среднемесячной заработной платы за период 2005–2017 гг. позволил выделить несколько периодов, различающихся характером ее изменения (рисунок 8).

Рисунок 8 – Темпы изменения реальной заработной платы в странах ЕАЭС (% к предыдущему году) (по данным Евразийской экономической комиссии)

Первый период – 2005–2008 гг. характеризуется устойчивым ростом заработной платы во всех странах ЕАЭС со средними темпами 105–109% в год. Затем практически во всех странах происходит резкое падение темпов реальной заработной платы, который прекратился в 2015–2016 гг.

Представленная на рисунке 9 численность безработных в странах ЕАЭС в целом за 2008–2016 гг. сократилась на 9%, но по разным странам снижение было от 4% (в Кыргызстане) до 25% (в Казахстане). Темпы изменения количества безработных в странах имеют устойчивую тенденцию к снижению.

Как показано на рисунке 10, во всех странах наблюдается устойчивая тенденция сокращения уровня бедности.

Наибольшее снижение наблюдается в Казахстане (с 32 до 2,6%) и Кыргызии (с 43 до 25%). На сегодня по официальным данным наименьший уровень бедности имеет место в Казахстане и Беларуси – 2,6 и 6% соответственно.

Современные достижения в реиндустриализации и снижении экологической нагрузки во многом определяются уровнем развития науки. На рисунке 11 видно, что по объемам финансирования научных исследований лидирует Россия, второе место делят Казахстан и Беларусь.

Во всех странах до 2015 г. имела место общая негативная тенденция – снижение темпов финансирования научных исследований и разработок, наблюдающаяся на рисунке 12.

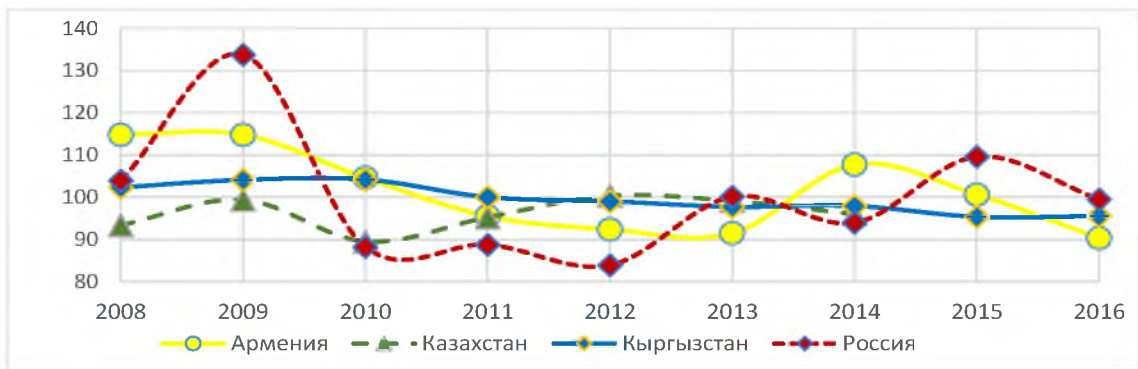

Рисунок 9 – Темпы изменения численности безработных по методологии МОТ, % (по данным Евразийской экономической комиссии)

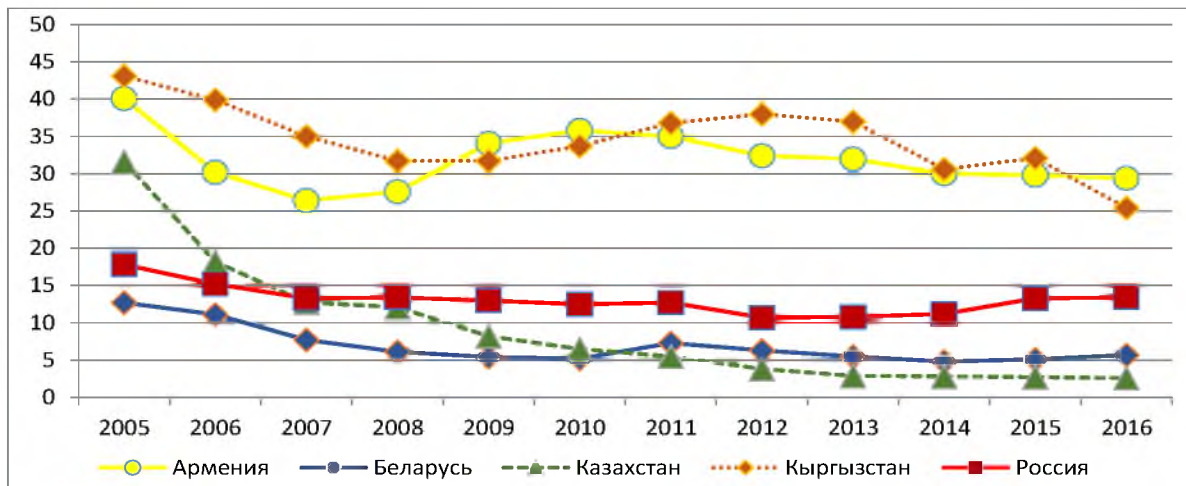

Рисунок 10 – Темпы изменения уровня бедности в странах ЕАЭС, % (по данным Евразийской экономической комиссии)

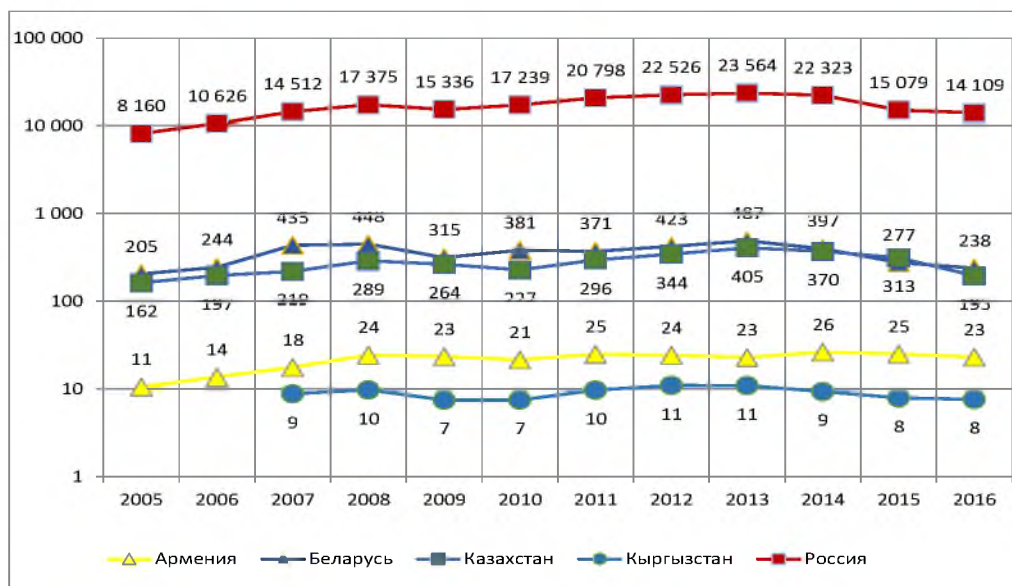
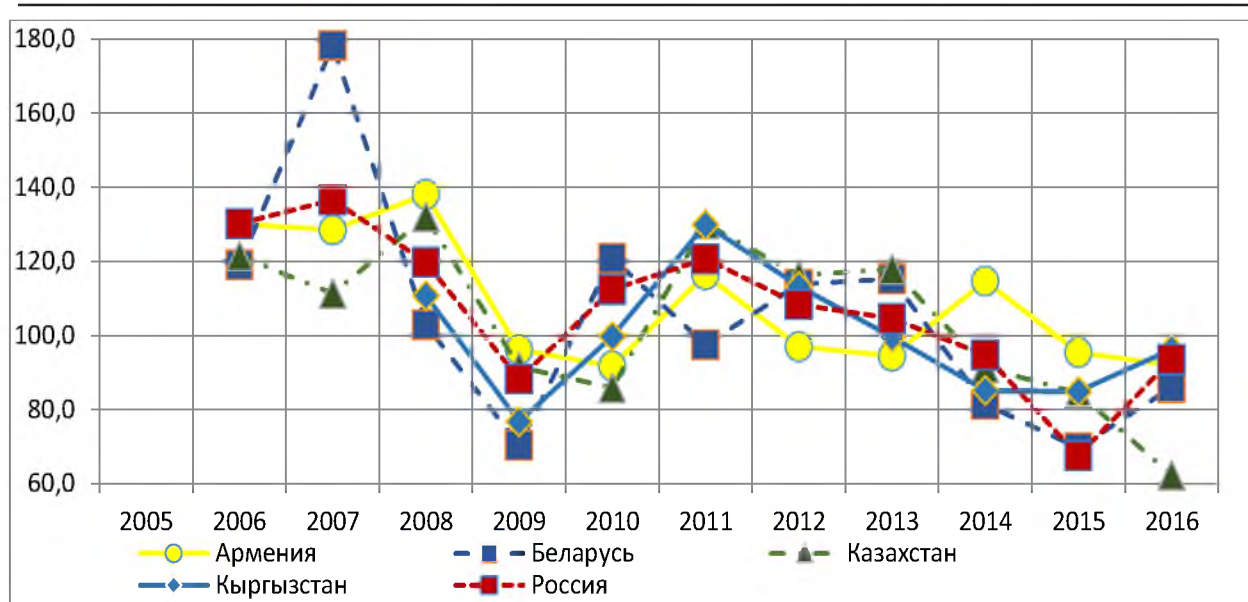

Рисунок 11 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн.долл. США (по данным Евразийской экономической комиссии)

Рисунок 12 – Темпы изменения внутренних затрат на научные исследования и разработки, млн.долл. США (по данным Евразийской экономической комиссии)

Выводы и заключение

В целом анализ соотношения среднегодовых темпов экономического роста стран ЕАЭС и изменения воздейст-

вия на окружающую среду, представленный в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 2 – Статистический анализ взаимосвязей между экономическим ростом и масштабами экологической нагрузки стран ЕАЭС, %*

Страна	Темпы ВВП	Производительность	Зарплата	Сбросы	Выбросы
Армения	104,8	105,8	106,1	117,1	119,4
Беларусь	104,1	104,6	108,9	101,5	101,9
Казахстан	105,5	103,0	105,4	105,9	99,4
Кыргызстан	104,3	104,8	108,4	112,5	119,7
Россия	102,7	102,3	105,4	95,3	92,1

*Данные Евразийской экономической комиссии.

Во-первых, все страны можно разделить на три группы исходя из моделей экологического роста.

К первой группе можно отнести, так называемые, сырьевые страны – Казахстан и Россию.

Для них характерны опережающий или синхронный рост экологической нагрузки вместе с ростом ВВП. Так, в России при среднегодовых темпах роста

ВВП 102,7% и производства 102,3% в абсолютных значениях произошло сокращение выбросов и сбросов. В Казахстане при самых высоких темпах роста ВВП 105,5% и производства 103,0% рост сбросов 105,9%, а выбросов – 99,4%. Одновременно в этой группе наблюдалось небольшое отставание темпа роста среднемесячной заработной платы, который в

России составил 102,3%, а в Казахстане – 103% от темпов роста ВВП – соответственно 102,7 и 105,5%.

Ко второй группе можно отнести Беларусь, обладающую развитой обрабатывающей промышленностью и современным сельским хозяйством. При росте ВВП 104,1% увеличение экологической нагрузки составило 101,5–101,9%.

К третьей группе можно отнести страны с развитым сельским хозяйством, в которых наблюдался опережающий рост воздействия на окружающую среду по сравнению с темпами роста ВВП и объемов производства. В Армении при росте ВВП 104,8% и производства 105,8% рост сбросов и выбросов соответственно составил 117,1 и 119%. Аналогичная ситуация и в Кыргызстане: при темпах ВВП 104,3% рост сбросов и выбросов составил 112,5 и 119,7%.

При этом во всех странах имеет место корреляция – при положительных темпах роста промышленного производства происходит и рост занятых в экономике. Соотношение темпов роста промышленного производства и индексов реальной заработной платы в странах ЕАЭС имеет положительное значение. Наибольшее опережение индекса заработной платы к темпам роста промышленно производства отмечается в Беларуси (4,8%) и Кыргызстане (4,1%).

Во-вторых, как показывает опыт, каждая страна стоит перед выбором своей модели экологического роста, основой которой являются: приоритеты экологической политики, закрепленные в действующем экологическом законодательстве, стратегиях социально-экономического развития, государственных программах, экономических механизмах, стимулирующих рациональное природопользование; формирование в сознании населения ценностей, отвечающих требованиям «зеленой экономики».

В-третьих, различия в соотношениях темпов экономического роста и воздействия на окружающую среду, по нашему мнению, обусловлено двумя основными факторами. С одной стороны, это сложившаяся отраслевая структура экономики и технологическое состояние экологически вредных производств, с другой – эффективность реализуемой государственной политики в сферах промышленности и сельского хозяйства.

В заключение остановимся на трех аспектах.

Во-первых, по нашему мнению, реиндустриализация предполагает новое качество промышленной политики, а потому направления, механизмы и инструменты реиндустриализации, измерение ее эффективности и оценка последствий должны быть отражены в основных стратегических и программных документах стран-участниц ЕАЭС.

Во-вторых, как показывает анализ, процессы реиндустриализации носят противоречивый характер и наряду с позитивными последствиями могут одновременно сопровождаться такими явлениями, как возрастание экологической нагрузки, сокращение рабочих мест, безработица, отток населения и т.п. Для нейтрализации негативных последствий необходима сбалансированная во времени и по применяющимся инструментам политика, охватывающая сферы экологии, занятости, доходов населения, миграции, образования, социальной защиты и т.п. К тому же реиндустриализация на инновационной основе предъявляет высокие требования к рабочей силе, ее квалификации. Поэтому государства неизбежно оказываются перед дилеммой привлечения квалифицированного персонала из-за рубежа или повышения качества и реформирования системы образования.

В-третьих, в последние годы реиндустриализация становится приоритетным вектором всесторонней интеграции

стран ЕАЭС, что проявилось в разработке «Долгосрочного прогноза экономического развития стран – членов ЕАЭС до 2030г.», «Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» и других стратегических документов. Однако для обеспечения их эффективной реализации необходима их увязка с национальными программами и стратегиями. Различное понимание содержания реиндустриализации, отсутствие согласованности стратегий, игнорирование интересов партнеров могут приводить к снижению эффективности экономической политики и неустойчивости экономического роста отдельных стран ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. - 2013. - №1(35). - С.19-49.
2. Яшкова Т.А. Евразийская интеграция: реальности и возможности нового XXI столетия // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. - 2014. - № 7. - С. 474-480.
3. Бляхман Л.С. Региональные и макрорегиональные основы новой индустриализации // Проблемы современной экономики. - 2014. - № 1 (49). - С. 7-18.
4. Взаимодействие Агентства Республики Казахстан по статистике с мировым статистическим сообществом // Экономика и статистика. - 2013. - № 4. - С.148.
5. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Морошкина М.В. Влияние развития экономики на окружающую среду: моделирование и анализ расчетов / Институт экономики КарНЦ РАН / Под общ.ей ред. П.В. Дружинина. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. - 119 с.

6. Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. - 2017. - Т. 61, № 3. - С. 107-113.
7. Мадрахимов У.А. Экономико-статистическое исследование проблем устойчивого сбалансированного развития экономики регионов (на примере Республики Узбекистан) // Вопросы статистики. - 2017. - № 10. - С. 64-75.
8. Крапивин В.Ф., Потапов И.И., Солдатов В.Ю. Устойчивое развитие системы климат-природа –общество // Экономика природопользования. - 2017. - № 6. - С. 4-26.
9. Ховавко И. Ю. Устойчивое развитие: местные знают лучше // ЭКО. - 2018. - № 1. - С. 127-141.
10. Яковлева Е.Н., Яшалова Н.Н., Васильцов В.С., Рубан Л.А. Фискальная и экологическая политика: связь, инструменты и критический анализ // Экономика природопользования. - 2017. - № 6. - С. 74-86.
11. Добрина Л.Р., Свиридова Е.С. Дестабилизирующие факторы в экономике Евразийского экономического союза // ScienceTime. - 2014. - № 12. - С. 165-173.
12. Богачева О., Смородинов О. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и международные отношения. - 2017. -Т. 61, № 10. - С. 16-24.
13. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Экономический рост как функция качества жизни населения региона // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 11-5. - С. 1021-1025.
14. Вилисов М.В., Назарова Ю.А. «Зеленая экономика» в контексте государственной политики постсоветских стран // Российский экономический журнал. - 2018. - № 1. - С. 81-92.
15. Глазырина И. Экономический пояс Шелкового пути: экологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. - 2018. - Т. 62. - № 1. - С. 34-42.
16. Бляхман Л.С. Основные направления новой индустриализации в мезоэкономических секторальных комплексах // Вестник ТИСБИ. - 2015. - № 1 (60). - С. 160-199.
17. Levin S.M., Alternatives to institutional development of frontier and post-socialist countries: mythologems of “post-industrialism” and “globalism” and the real trends, Institutional Research Journal, Vol. 2, issue 1, 2010. – pp. 6-16.

18. Лихуа Х. Воплотится ли в жизнь замысел о Евразийском союзе? // Управленческое консультирование. - 2013. - № 10 (58). - С. 44-49.
19. Сачко Г.В. К вопросу о региональной культуре евразийского пространства // В сб.: Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы III международной научной конференции / Ответ. ред.р и сост. Смирнов М.Г. - 2015. - С. 162-167.
20. Экономика природных ресурсов / Эндерс А., Квернер И.; 2-е изд. - СПб.: Питер, 2004. - 256 с.
21. Идрисов Г.И., Мау В.А., Божечкова А.В. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. - 2017. - № 12. - С. 5-23.
22. Анисимов С.П., Бобылев С.Н., Комарова И.И. и др. «Зеленая» экономика: перезагрузка. - М.: Всероссийская академия внешней торговли, Совет по изучению производительных сил (СОПС), 2017. - 448 с.
23. Добрынин А.И., Ивлева Е.С., Плотников В.А. Социально-экономические программы роста экономики и качества жизни // Экономика и управление. - 2006. - № 1. - С. 23-30.
6. Bobylev S. Ustoychivoye razvitiye: paradigma dlya budushchego // Mi-rovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. - 2017. - Т. 61.- № 3. - С. 107-113.
7. Madrakhimov U.A. Ekonomiko-statisticheskoye issledovaniye problem ustoychivogo sbalansirovannogo razvitiya ekonomiki regionov (na primere Respubliki Uzbekistan) // Voprosy statistiki. - 2017. - № 10. - С. 64-75.
8. Krapivin V.F., Potapov I.I., Soldatov V.YU. Ustoychivoye razvitiye sistemy klimat-priroda – obshchestvo // Ekonomika prirodo-pol'zovaniya. - 2017. - № 6. - С. 4-26.
9. Khovavko I. YU. Ustoychivoye razvitiye: mestnyye znayut luchshe // EKO. - 2018. - № 1. - С. 127-141.
10. Yakovleva Ye.N., Yashalova N.N., Vasil'tsov V.S., Ruban L.A. Fis-kal'naya i ekologicheskaya politika: svyaz', instrumenty i kriticheskiy analiz // Ekonomika prirodo-pol'zovaniya. - 2017. - № 6. - с. 74-86.
11. Dobrina L.R., Sviridova Ye.S. Destabiliziruyushchiye faktory v ekonomike Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // ScienceTime. 2014. № 12. С. 165-173.
12. Bogacheva O., Smorodinov O. Problemy «zelenogo» finansirovaniya v stranakh G20 // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. - 2017. -Т. 61. -№ 10. - С. 16-24.
13. Kosinskiy P.D., Chupryakova A.G. Ekonomicheskiy rost kak funk-tsiya kachestva zhizni naseleniya regiona //Fundamental'nyye issledovaniya. - 2016. - № 11-5. - С. 1021-1025.
14. Vilisov M.V., Nazarova YU.A. «Zelenaya ekonomika» v kontekste gosudarstvennoy politiki postsovetskiykh stran // Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal. - 2018. - № 1. - С. 81-92.
15. Glazyrina I. Ekonomicheskiy po yas shelkovogo puti: ekologicheskiye aspekty // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. - 2018. - Т. 62. - № 1. - С. 34-42.
16. Blyakhman L.S. Osnovnyye napravleniya novoy industrializatsii v mezoekonomicheskikh sektoral'nykh kompleksakh // Vestnik TISBI. - 2015. - № 1 (60). - С. 160-199.
17. Levin S.M., Alternatives to institutional development of frontier and post-socialist countries: mythologems of “post-industrialism” and “globalism” and the real trends, Institutional Research Journal, Vol. 2, issue 1, 2010. – pp. 6-16.

References

18. Likhua K.H. Voplotitsya li v zhizn» zamysel o Yevraziyskom soyuze? // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. - 2013. - № 10 (58). - S. 44-49.

19. Sachko G.V. K Voprosu o regional'noy kul'ture Yevraziyskogo prostranstva // V sbornike: Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii materialy III mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / otvet-stvennyy redaktor i sostavitel' Smirnov M.G. 2015. - S. 162-167.

20. Ekonomika prirodnikh resursov Tekst. / A. Enders, I. Kverner; 2-ye izd. - SPb.: Piter, 2004. - 256 s.

21. Idrisov G.I., Mau V.A., Bozhechkova A.V. V poiskakh novoy mode-li rosta // Voprosy ekonomiki. 2017. - № 12. - S. 5-23.

22. Anisimov S.P., Bobylev S.N., Komarova I.I. i dr. «Zelenaya» ekonomika: perezagruzka. M.: Vserossiyskaya akademiya vneshney torgovli, Sovet po izucheniyu proizvoditel'nykh sil (SOPS). 2017. - 448 s.

23. Dobrynin A.I., Ivleva Ye.S., Plotnikov V.A. Sotsial'no-ekonomicheskkiye programmy rosta ekonomiki i kachestva zhizni // Ekonomika i upravleniye. 2006. - № 1. - S. 23-30.

Түйін

Мақалада ЕАЭО елдеріндегі экономикалық өсу, халықтың өмір сүру деңгейі мен қоршаған ортаға тигізетін ықпалы арасындағы өзара байланысына жүргізілген компаративтік талдау нәтижелері баяндалған. Зерттеудің ақпараттық негізі ретінде Еуразиялық экономикалық комиссия деректері, сондай-ақ ЕАЭО елдерінің мемлекеттік статистика мәліметтері алынды. Мақалада экономикалық өсудің тек өмір сүру сапасын арттырып қана қоймай, оның салыстырмалы төмендеуіне және қоршаған ортаға жүктелетін жүктеменің артуына алып келетіні туралы тұжырым жасалады. Жүргізілген талдау нәтижесінде авторлар ЕАЭО барлық елдері экономикалық өсу қарқыны динамикасы, өмір сүру деңгейі, қоршаған ортаға тигізетін ықпалы мен экология саласындағы зерттеулерді қаржыландыру көлемі арасындағы арақатынасты сипаттайтын үш топқа біріктіріледі. бұл өз кезегінде

бірқатар елдердің үкіметтеріне экономиканың өнеркәсіп секторының инновациялық белсенділігін белсендіру туралы ұсыныс жасауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: экономикалық өсу, қоршаған орта, халықтың өмір сүру деңгейі, ЕАЭО, даму модельдері.

Abstract

The article presents the results of a comparative analysis of the relations between economic growth, living standards of the population and the impact on the environment in the EAEU countries. The data of the Eurasian economic Commission, as well as the data of the state statistics of the EAEU countries were used as an information base of the study. The article substantiates the position that economic growth can lead not only to an increase in the standard of living, but also to its relative reduction and increase in the load on the environment. According to the analysis results, all the EAEU countries are divided into three groups, characterized by the ratio of the economic growth dynamics, living standards, environmental impact and the amount of research funding in the environmental sphere. This has allowed some governments to be encouraged to increase the innovative activity of the industrial sector.

Key words: economic growth, environment, standard of living, EAEU, development models.